

вар. Ивана да судіи полков. Павла Скоруппъ, бунчуковій товаришъ Василь Зявадовскій руку и печать приложилъ. При семь полюбовномъ роздѣлѣ въ присутствіи былъ и во свѣдѣтельство по пропенію обоихъ братьевъ бунч. тов. Ивана и суд. полк. Павла Скоруппъ, бунчуковій товаришъ Михайло Ширай руку и печать приложилъ. 1754 году, мѣс. мая 16 дня.

Съ подлинника.

160.

Письмо Стародубскаго полковника Федора Максимовича къ Павлу Скоруппъ, о «нечиненіи грабительства» полковому хоружему Данченку. 1755 г., 31 августа.

Высокоблагородній мѣ пне Скоруппа, мой ласкавій благодѣтелю.

Сего августа 30 д. хоружій полковій Стародубовскій Григорій Данченко подалъ въ полковую Стародубовскую канцелярію явочное доношеніе, въ которомъ написано, яко ваше высокоблагородіе имѣючи при деревнѣ его, Данченка, ранговой Чернижевѣ, отцемъ или дѣдомъ вашего высокоблагородія не знаетъ какъ и отъ кого набитого грунту, неболше какъ три или полтретѣ четвертки, и то безъ всякого поселенія (а поселивъ оній отецъ вашъ въ деревнѣ Чернижевѣ вновь свои двѣ хати, уже за его Данченка по рангу его оногo деревнею Чернижевомъ владеніи) неведомо почему, безъ всякого иску, какъ о семь указы и малороссійскіе права повелѣвають, самоволно и гвалтовно, неоттеперь начали приключать ему въ оной ранговой его деревнѣ Чернижевѣ нестерпиміе утиски, грабительства и разореніи, яко то устроениемъ вновь своего шинку уже по смерти отца вашего высокоблагородія, которого де тамъ никогда не бывало, отнятиемъ пустовскаго его Данченка пахотного засѣянного и не засѣянного поля, якобы на церковь Кустицкую принадлежащого и засѣяниемъ онаго поля своимъ яриннимъ и озимимъ хлѣбомъ; тое же поле, а сколько именно шматковъ о томъ впредь справясь показать имѣеть обстоятелно, ваше высокоблагородіе отняли отъ него Данченка, по одному толку показанію вашему высокоблагородію, жившого за нимъ Данченкомъ, тамъ же въ Чернижовѣ мужика, которій по наказаніи де его киями за причиненное имъ воровство, отогнанъ и живетъ нынѣ за вашимъ высокоблагородіемъ, Петра Сича Картавого; а кромѣжь того ваше жъ высокоблагородіе допускаете своихъ Кустицкихъ подданныхъ пустошить къ деревнѣ его Данченка Чернижову принадлежащіе хлѣски и сѣножатни и другіе нестерпиміе убитки и разоренія ему приключаете, о чемъ хотя многажды онъ упоминался у вашего высокоблагородія, чтобъ ему

обидь не приключали, но ваше високоблагородіе нетокмо чтобъ тое все отнятое возвратили и отъ чинения обидь унялися, но еще де сверхъ того и сего августа съ первыхъ числъ за отлучкою его, Данченка, зъ дому въ силѣ високоповелительного его ясневелможности високоповелительного госп. госп. Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетмана и рознихъ ординовъ кавалера ордера, въ полковую Стародубовскую канцелярію присланного, по инструкціи оной канцеляріи для сочинения въ сотняхъ первой и второй полковыхъ и Мглинской о дворомъ числѣ козаковъ и посполитихъ ревизіи, въ крайнюю его обиду первые, наслали подданныхъ своихъ жителей села Кустичъ многолюдство зъ дручемъ на грунтъ его тамъ же при деревнѣ Чернижеви имѣющійся, засѣяній житомъ подданнымъ его жителемъ Чернижовскимъ Семеномъ Денчонкомъ пустовского поля немалій шматокъ жита гвалтомъ пожали и на вози свои поклавъ, къ себѣ въ Кустичи отвезли, якого было сноповъ возовъ до десятка, а послѣ того уже и 14 сего жъ августа, наславъ же на сѣножать его пустовскую подлѣ самой деревнѣ Чернижова лежащую, своихъ Кустичскихъ подданныхъ челоувѣкъ до сорока пянихъ зъ дручемъ и вилами на девятнадцати подводахъ, коихъ на каждой подводѣ было по два челоувѣка съ приставами, оные вашего високоблагородія люде и приставы имѣющогось тамо уже упрятанного собственного его, Данченка, сѣна, тридцать коненъ конныхъ, на означеніе девятнадцать телегъ зобравши, въ Кустичи повезли де къ вашему високоблагородію. Якое гвалтовное оного сѣна забраніе, приказчикъ его, Данченка, съ подданными его хотя и вѣдили, но что де оніе вашего високоблагородія люде тиль его, Данченка, людемъ угроживали такъ что ежели де къ намъ пойдете сѣна оборопить, то де нѣкому завтра будетъ васъ и поховать, для того оные его, Данченка, Чернижевскіе люде, такъ же и приказчикъ не токмо что не носмѣли пойти того сѣна оборонять и для полиціи лошадей зъ сѣномъ взять, но изъ домовъ своихъ за такимъ ихъ сверипимъ и навраснимъ угроженіемъ чтобъ и вправду непослѣдовало отъ тихъ пянихъ надъ ними его, Данченка, людами по ихъ угрозамъ и похвалкамъ, какова увѣтча или смертного убѣйства, къ нимъ опасивались вѣйти, яко же де вѣдаючи ваше високоблагородіе въ оной деревнѣ его, Данченка, Чернижевѣ малолудство, насилаючи отъ себе немалимъ числомъ своихъ людей для того напрасного и гвалтовного грабительства и разоренія приказуете—ежелибъ де его, Данченка, Чернижовскіе люде въ чемъ стали спорить и недоушать ихъ къ такому грабительству, бить ихъ до полусмерти, такъ чтобъ отъ того невидно и боевихъ знаковъ, чрезъ якие приключеніе ему, Данченку, отъ вашего високоблагородія разореніи, узнать онъ, Данченко, себѣ немалую обиду, а подданіе его имѣють край-

ную опасность, чтобъ иногда и имѣ. такового самовольного и гвалтовного заборомъ хлѣба и сѣна отъ вашего высокоблагородія неприключено разоренія, а Боже сохрани при томъ и убійства; и просилъ оной, хоружій Данченко, темъ своимъ доношениемъ, чтобъ о возвращеніи ему Данченку, вашимъ высокоблагородиемъ забратого вишьпоказанного жита и сѣна, и о незабираниі вашимъ высокоблагородиемъ на его, Данченка, нивѣ посѣянного овса и о нечиненіи впредь какъ ему, Данченку, такъ и подданнымъ его Чернижовскимъ никакихъ обидъ и разореній и о неимѣніи въ той его ранговой деревнѣ шинку, которого нивогда тамъ небывало, къ вашему высокоблагородію писано было; а понеже по справки въ полевой Стародубовской канцеляріи явилось, яко въ високомонаршой блаженна и вѣчно достоинна памяти, великого государя Петра Первого императора и самодержца Всероссийскаго грамотѣ въ 1721-мъ годѣ марта 28 состоявшейся и къ покойному г. гетману Скоропадскому присланной, повелено—генеральной и другимъ старшинамъ вино свое продавать и шинки имѣть въ собственныхъ своихъ маестностяхъ и дворахъ, а козакамъ въ дому своемъ всякому тѣ шинки имѣть, то есть всякому козаку шинковать въ одномъ только томъ домѣ своемъ, где самъ живетъ повелено, ибо когда козакъ самъ въ домѣ своемъ не живетъ, а держитъ оной только для шинкованія, то не есть домъ, но шинокъ, которая въ чужихъ маестностяхъ именно запрещается; того ради по слушанію въ полевой Стародубовской канцеляріи оного доношенія, опредѣлено писать къ вашему высокоблагородію, съ требованіемъ—соблагодизволите ваше высокоблагородіе о возвращеніи просителю Данченку забратого жита и сѣна и о незабираниі и незжатіи зъ ниви его, просителя, посѣянного овса, и о нечиненіи какъ ему самому Данченку, такъ и подданнымъ его, никакихъ обидъ и разореній (буди подлѣбно такъ есть какъ више сего значить) такожь и о неимѣніи въ ранговой его, хоружаго Данченка, деревнѣ шинку, учинить по его императорскаго величества указамъ. Вашего высокоблагородія всегдашній слуга полковникъ Федоръ Максимовичъ. Августа 31 дня, 1755 года. Стародубъ.

Съ подлинника.

161.

Сообщеніе Стародубской полковой старшины Павлу Скорупѣ, о «нечиненіи грабительства» полк. хоружему Данченку. 1756 г., 27 сентября.

Высокоблагородный мѣѣ пне судья полковный вакансовый нашъ велице мѣѣ пне и благодѣтель.